

Мямешева Г.Х.
**Идеалы аль-Фараби
и межкультурная
компетентность**

Учение аль-Фараби о добродетельном городе, добродетельном народе, добродетельной земле имеет много общего с современными идеалами культуры мира. Общественную жизнь можно переустроить на разумных началах. основополагающими ценностями культуры мира являются человеческое сообщество, построенное на дружбе и любви, толерантность (терпимость, принятие и уважение Другого), уважение прав другого (права человека), создание правового государства и гражданского общества. Дискурсы Востока, Запада, Севера и Юга – это не только самостоятельные автономные архетипы, но и взаимосвязанные структуры в философском диалоге и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: добродетельный город, культура мира, Восток, Запад, Север, Юг, межкультурная компетентность, трансмодерн, системная феноменология.

Mjamesheva G.H.
**Al-Farabi's ideals and
intercultural competence**

Al-Farabi's doctrine about virtuous city, virtuous people, virtuous land has much in common with the modern ideals of a culture of peace. Public life can be turned on a reasonable basis. The fundamental values of culture world- human community built on friendship and love, tolerance (tolerance, acceptance and respect for Others), respect for the rights of another (human rights), the establishment of the rule of law and civil society. Discourses of the East, West, North and South – is not only independent autonomous archetypes and associated structures in a philosophical dialogue and intercultural communication.

Key words: a virtuous city, culture of peace, East, West, North, South, intercultural competence, transmodern, systemic phenomenology.

Мямешева Г.Х.
**Әл-Фараби мұраттары
мен мәдениаралық
құзіреттілік**

Әл-Фарабидің қала, қайырымды қала, қайырымды халық және қайырымды жер деген идеясының әлем мәдениетінің қазіргі мұраттарымен көптеген ұқсастықтары бар. Қоғамдық өмірді қисынды бастамалармен қайта құруға болады. Әлемдік-адамзат қоғамының мәдени байлығына негіз болатын махаббат пен достықты құру, төзімділік (шыдамдылық, басқаны сыйлау және қабылдау), басқаның құқығына құрмет білдіру (адам құқығы), құқықтық мемлекетпен адамзаттық қоғам құру. Дискур Шығыс, Батыс, Солтүстік пен Оңтүстік – бұлар тек қана өз еркімен жасалған дербес архетип емес, бірақ, олар өзара байланысты философиялық диалог және интермәдени байланысты құрылым.

Түйін сөздер: қарапайым қала, әлемдік мәдениет, Шығыс, Батыс, Оңтүстік, Солтүстік, мәдениаралық құзіреттілік, трансмодерн, жүйелік феноменология.

ИДЕАЛЫ АЛЬ-ФАРАБИ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Мысли Великого аль-Фараби о том, что счастье не индивидуально, не достигается в одиночку, что общественную жизнь можно переустроить на разумных началах, не утратили своей актуальности и сегодня. Мы помним, что в добродетельном городе аль-Фараби главными ценностями являются истинное понятие о мире и счастье человека, добро, справедливость, красота, а целью – взаимопомощь в делах, в достижении счастья. Аль-Фараби понимал, что добродетельный город – это идеал, но к нему можно приблизиться через просвещение, образование, мудрого правителя. Наставления аль-Фараби могут пригодиться нам при построении подлинно гуманных отношений с народами и странами всего мира [1; 90-92]. Учение о добродетельном городе, добродетельном народе, добродетельной земле звучит в одной тональности с современными идеалами культуры мира.

Концепция культуры мира разрабатывается и внедряется для сохранения и упрочения стабильного международного мира с 90-х годов прошлого века. Воспитание культуры мира не только в сфере международных отношений, но в повседневной практике, жизнедеятельности людей целесообразно осуществлять через институт образования на всех уровнях: на всех вертикалях и горизонталях. Основополагающими ценностями культуры мира, с точки зрения известного отечественного философа и культуролога Б.Г. Нуржанова, выступают: мир – человеческое сообщество, построенное на дружбе и любви, толерантность (терпимость, принятие и уважение Другого), уважение прав другого (права человека), создание правового государства и гражданского общества [2]. Кто же такой Другой – один из главных компонентов концепция культуры мира?

Классическая трактовка Другого как Иного моего Я происходит из Гегелевской философии тождества. Вариаций классического подхода существует несколько: Другой как другое сознание Х. Ортега-и-Гассета, Ж.-П. Сартра, Гуссерля; Другой как ближний М. Бубера, Другой как условие, возможность Я, диалог с Другим М.М. Бахтина, С.Л. Франка; Другой как участник жизненного мира и коммуникаций Ю. Хабермаса. В то время как постклассический подход базируется на принципе различия.

Другой рассматривается как некая самостоятельная структура, не привязанная к Я. Другого конструируется как структура, как взгляд на мир через Другого в воззрениях М. Фуко Ж. Лакана, Ж. Делеза, Э. Левинаса.

Понятие Другого – основополагающее понятие философии постмодерна, которое используется для концептуальной стратегии «воскрешения субъекта» [3, с. 157-251]. М. Фуко провозглашает смерть человека, смерть субъекта, однако фигура Другого эксплицируется его дискурсивными практиками, воспроизводящими объекты, о которых они говорят. Дискурс есть то, что было произведено/ возможно было произведено совокупностью знаков, то есть высказываниями. Дискурс выступает принципом рассеивания высказываний. Ж. Лакан как последователь З. Фрейда преобразует его триаду Оно-Я-Сверх-Я в Реальное (биологическое) – Воображаемое (образ целостного, иллюзорного Я как ответ, защиту на нарушение единства с действительностью (телом Матери)) – Символическое (порядок культуры, он же язык, он же бессознательное). Символическое также есть Другое. Необходима гармонизация отношений Реального – Воображаемого – Символического в речи Я с речью Другого для освобождения от иллюзий, искажений цензуры Воображаемого. У Ж. Делеза Другой воспроизводит тематику различия и повторения. Различие – это не тождественность понятия и мыслящего объекта, не подобие, не негативное (не оппозиционное, не подчинение), не аналогия в суждении. Другое, Другое – это полное позитивное бытие. Главный принцип Ж. Делеза – преподавателя был таким: «Делай со мной, но не делай как я!» Особое место тематика Другого занимает у Э. Левинаса. Взаимоотношения Я – Другой видится не в бинарных оппозициях, не в парадигме господства-подчинения, а в парадигме асимметричного диалога. Диалог Я-Другой носит не информационно-содержательный, а этический характер, имеет отношение к смыслообразованию, разному статусу к другим дискурсам. Другой необратим не в силу характера и физического облика, а в силу своего бытия другим. Другость для Э. Левинаса – это слабость, униженность и оскорбленность, бедность как статус одних в отличие от богатства и силы других. Этим определяется асимметрия межсубъектного пространства, асимметрия коммуникации [4, с. 87-89]. Моя ответственность существует в силу бытия Другого. Другой – это метафизическое желание. Феномен Желания Другого является выходом из одиночества и страдания от

агрессивности к самому себе. Желание Другого раскрывает во мне новые дарования. Другой не есть культура, не данность. Другой, по мнению Э. Левинаса, – это смысл, первоисток. Свобода человека состоит в ответственности перед Другим: «изгнанный из себя, загнанный в ответственность» [5, с.107]

В данном ключе проблема Востока – Запада может быть представлена в классической парадигме Другого. Иррациональный интравертный Восток с приоритетом этико-религиозной проблематики рассматривается как иное рационального экстравертного Запада и, разумеется, занимает подчиненное положение в бинарных оппозициях. Парадигма культуры мира вместе с постмодернистским дискурсом пытается напомнить нам, что, кроме Востока и Запада, существует еще проблема Севера и Юга. Положение Юга еще более низкое, нежели в паре Запад-Восток, поскольку Юг – это страны, бывшие колонии Севера=Запада [6;10-11] Востоку «повезло больше», он попал во Всемирную историю Гегеля. К всемирной истории как поступательному движению мирового духа, разума причастны не все, а только исторические народы. Всемирная история, по Гегелю, начинается с Востока, Азии, прежде всего в Китае, Индии, Персии, Египте. Далее историческая инициатива переходит к Греции и Риму, а в XVIII веке – к Германии. А потому мы не знаем, хотя и догадываемся, о существовании философии в Африке, Латинской Америке, Австралии. Но в западных учебниках и энциклопедиях по философии, к сожалению, нет никаких упоминаний о философии Юга. Да, и на постсоветском пространстве тоже, за некоторым исключением [6; 7]. Здесь, конечно, дает о себе знать европо- и логоцентризм, не позволяющий даже предполагать, что такая философия вообще возможна. Реальность уже изменилась. Сейчас есть постсоветская Россия, Казахстан и другие постсоветские государства, постсовременный Запад, постколониальный Восток, находящиеся на стадии реформ арабо-мусульманские и африканские страны, есть мир Латинской Америки. А поскольку, как говорил Жак Деррида, «философия националистична», то есть всякая философия национальна и является частью мировой философии, то следует рассматривать философские дискурсы Востока, Запада. Севера и Юга не только как самостоятельные автономные архетипы, но и взаимосвязанные структуры в философском диалоге и интеркультурной коммуникации. Экономическая глобализация не означает

политическую или культурную глобализацию. Поэтому мы имеем расколотый Запад, не все просто обстоит сегодня в ЕЭС, экономические связи не являются гарантом единой европейской идентичности [8]. Кросскультурная коммуникация и обучение предполагают не только изучение культур через опыт столкновения с двумя или более культурами, через культурный шок как языковым несоответствием в академических и социальных контекстах, но и включает адаптацию» вписывание «в данную культурную и образовательную структуру и многозначные традиции. То есть необходимо, как уже отмечалось выше, изменить свое восприятие Себя и Другого и развивать межкультурную компетентность. Межкультурная компетентность в своей структуре имеет межкультурную адаптацию, развитие межкультурной компетентности, реконструкцию самоидентичности. Все это приводит к личностному росту. Межкультурная компетентность создается в социальном пространстве в интерактивном режиме. Межкультурное столкновение заставляет людей активнее приспосабливаться к окружающей среде, формировать положительное отношение к межкультурной коммуникации во избежание нарушения равновесия, подходить ко всему без предубеждений и стереотипов. Так человек проходит через свой опыт непрерывного сравнения. Для изучения культур и социокультурной адаптации очень важны контекст, наставники, медиаторы, сети отношений и взаимоотношений с Другим, а также сама возможность строить мост к Другому для обеспечения развития навыков и компетентности.

Важно также понять и охватить различия для пересмотра собственной системы ценностей и мировидения. Понимание Другого через пассивное чтение и изучение недостаточно для формирования межкультурной компетентности, необходима динамика – постоянное взаимодействие различных ценностей и мировоззрений, критический подход к историческому, культурному, социальному, личностному и другим контекстам, готовность к диалогу по духовным вопросам и перестройка самоидентичности. Однако существуют и процессы транскультурации в том числе и в философии, как попытки создания международной культуры – видение взаимодействия культур исключительно в категориях поглощения, интеграции, изоляции, борьбы и конфликта. Для понимания современных религиозных, этнических и национальных противоречий и конфликтов целесообразно уделить больше вни-

мания идентичности, рефлексии, чувствам и культурной психологии народов [6, 12-13].

Мы практически ничего не знаем о философии негритюда африканского философа, поэта, писателя Леопольда Седара Сенгора (1906-2001). Негритюд был призван восстановить в черных людях гордости и культуры, омраченной цивилизацией. Эта философия складывалась под влиянием идей католических мыслителей Э. Мунье, Ж. Маритена, П. Т. де Шардена, раннего Маркса, Юнга, Маркузе. Изначально негритюд был направлен против евроцентризма и политики насильственной культурной ассимиляции, и на расово-этнокультурное а затем и на государственно-политическое самоутверждение колонизированных афро-негритянских по своему происхождению (а затем и всех негроидных) народов. Негритюд даже называют антирасистский расизм. Негритюд явился ответом на комплекс, открытый современным африканским философом Ж.-Г. Бидима «мы тоже» (мы тоже люди, мы тоже можем мыслить, у нас тоже есть философия, а африканская культура является частью мировой) [6, 412-413].

Этот комплекс, на наш взгляд, присущ всем бывшим колониям и Югу в целом. Феномен евроислама тоже можно, на наш взгляд, рассматривать как форму преодоления этого комплекса. Немецкий политолог сирийского происхождения Бассам Тибби считает, что евроислам – это модернизированный ислам, ориентированный на синтез ислама с демократическими принципами западного мира, выступает за консолидацию гражданской идентичности мусульман с европейским сообществом – быть и европейцем и мусульманином. Швейцарский философ с египетскими корнями Тарик Рамадан понимает европейский ислам как разновидность ислама, появившийся в Европе уже давно и ставшего с XIX века частью европейского мира. Он ратует за сближение исламской и западной культур, ценности которых непротиворечивы. Тарик Рамадан вводит понятие мусульманин-европеец, а также призывает мусульман рядом с европейцами занять активную жизненную позицию в их «общем доме». Казахский философ Наталья Сейтахметова полагает, что все представленные евроисламские стратегии объединяет стремление к диалогу и совместно-творческому бытию ислама с западным миром, а не просто толерантное мирное сосуществование. Евроислам – это многоуровневый и амбивалентный процесс диалога исламского и западного мира при сохранении мусульманской

идентичности, европейской идентичности, мусульманского и европейского культурного суверенитета. Основы такого диалога были заложены в эпоху Средневековья (философия, суфизм, христианский мистицизм), принципами такого диалога должны стать не только толерантность, но и солидарность, доверие, взаимодополнительность культур [9].

Известный аргентино-мексиканский философ Энрике Дуссель (род.1934) – это критик постмодерна, один из основателей философии освобождения, создатель термина трансмодерности (1995). Хабермасовский дискурс модерности – европоцентричен. Проект освобождения должен быть трансмодерным, а не анти-, пред-, до-модерном. Трансмодерн – это условие возможного диалога Севера и Юга, а для этого нужно знать свои культурные традиции. Проект трансмодерна – политическое, экономическое, экологическое, педагогическое, эротическое, религиозное освобождение на основе дружбы и братства классов. В его концепции переплелись идеи позднего Маркса, Хайдеггера, Сартра, Ортеги-и-Гассета, Левинаса, постмодерна, нативизма. Интеркультурный диалог возможен при условии асимметрии. Страны и народы могут быть поняты в их конкретном значении – взятые в их истории и материальности. Универсальность – это не абстракция, а критический интеллектуальный и трансмодерный диалог. Трансмодерн – философия освобождения, позиционируется как контрдискурс нашего времени. Это философия, родившаяся на периферии, но с глобальными и планетарными стремлениями, она против тотализирующего синтеза [6, 15-16; 462-464]. Не только Запад и Север могут учить весь мир, учить может и Юг. Так, известный сегодня философ и психолог Берт Хеллингер за 16 лет своей миссионерской деятельности в Южной Африке научился у зулусов уважению людей к своим родителям, уважению к другим людям, возможности каждому сохранить свое лицо, манере решения проблем и вопросов на собраниях общины посредством обмена мнений. Кроме того, он проникся уверенностью и мудростью африканских матерей. Люди нехристианской веры тоже могут быть хорошими. Это зависит от их жизненного опыта. Эти идеи в дальнейшем вошли в его системно-феноменологический метод – систем-

ные семейные и политические расстановки [10]. Системно-феноменологический подход Берта Хеллингера базируется на феноменологической терапии и порядках любви – законах полноты, иерархии и баланса. Феноменологический подход «требует погружения в ситуацию, как она есть, без предварительных знаний, не опираясь на теорию. Тогда в ситуации появляется существенное. Иногда это одно слово, но это слово меняет все». Например, для девушки, русской немки, которая переехала из Казахстана в Германию, такой ключевой фразой стала «Теперь я русская». Имея немецкую родословную и живя в Казахстане, она имела русскую душу. Только признав это, она смогла восстановить свою личностную идентичность, через 9 лет взять вновь в руки скрипку и вернуться к карьере скрипачки [11, с.104-109]. В ее новой жизни был нарушен закон полноты. Закон полноты семейной системы утверждает, что каждый член семейной системы имеет право на принадлежность к семейной системе. Никого и ничего забывать нельзя. Закон иерархии семейной системы говорит нам о том, что каждый член семейной системы имеет свое уникальное место в системе, однако пришедший в систему ранее имеет более высокий ранг. Закон баланса в семейной системе, как и в целом, так и между ее участниками требует соблюдения баланса давать и брать [12, с. 295-307; 13, с. 40-55]. Эти законы работают и на уровне отдельных семей, а также в отношениях внутри государств и между государствами. Особенно законы полноты и баланса. Очень многие проблемы в практике формирования единой европейской идентичности также находятся здесь. Неразрешенные конфликты духовного плана между русскими и немцами, немцами и евреями, немцами и чехами, США и Японией, поляками и украинцами, инками и испанцами (в Перу), Израилем и Палестиной и многие другие также связаны с нарушениями порядков любви и требуют своих политических расстановок для разрешения. Системно-феноменологический подход Берта Хеллингера – это реальная практика парадигмы культуры мира.

Если мы прислушаемся к мудрости аль-Фараби, Э. Левинаса, философии Юга, Б. Хеллингера и воплотим их идеи в реальности, то мир станет более совершенным, гармоничным и устойчивым.

Литература

- 1 Касымжанов А.Х. Абу-Наср аль-Фараби. – Алматы, 1997. – 127 с.
- 2 На пути к культуре мира. – Алматы, 2000. – 280 с.
- 3 Майборода Д.М. Другой//Новейший философский словарь. Постмодернизм. – Минск: Современный литератор, 2007 – 816 с.
- 4 Воробьева С.В. Время и Другой. – С.86-90.
- 5 Воробьева С.В. Гуманизм Другого. – С.104-107.
- 6 Современная мировая философия / под ред. А.С. Колесникова. – М.: Академический проект, Альма Матер, 2013. – 563 с.
- 7 История современной зарубежной философии: компаративистский подход. – СПб.,1997. – 480 с.
- 8 Хабермас Ю. Расколотивый Запад. – М.: Весь мир, 2008. – 192с.
- 9 Сейтахметова Н.Феномен евроислама в контексте мультикультурного общества//Аль-Фараби. – 2. – 2012. – 15-23.
- 10 Хеллингер Б., тен Хевель Г.Долгий путь. Беседы о судьбе, примирении и счастье. – М., 2011. – 192с.
- 11 Хеллингер Б. Большой конфликт. Ответ. – М., 2011. – 192с.
- 12 Кавер О. Ты будешь мамой! – М: АСТ, 2014. – 416с.
- 13 Хеллингер Б. Порядки любви: Разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 400 с.

References

- 1 Kasymzhanov A.H. Abu-Nasr al'-Farabi. – Almaty, 1997. – 127s.
- 2 Na puti k kul'ture mira. – A., 2000-280s.
- 3 Majboroda D.M. Drugoj//Novejsij filosofskij slovar'. Postmodernizm.-Minsk: Sovremennij literator, 2007 – 816 s.
- 4 Vorob'eva S.V. Vremja i Drugoj. – S.86-90
- 5 Vorob'eva S.V. Gumanizm Drugogo. – S.104-107
- 6 Sovremennaja mirovaja filosofija/Pod red. A.S. Kolesnikova. – M.: Akademicheskij proekt, Al'ma Mater, 2013. – 563s.
- 7 Istorija sovremennoj zarubezhnoj filosofii: komparativistkij podhod. – SPb.,1997, 480s.
- 8 Habermas Ju.Raskolotij Zapad. – M.: Ves' mir, 2008-192s.
- 9 Sejtahmetova N.Fenomen evroislama v kontekste mul'tikul'turnogo obshhestva//Al'-Farabi. – 2, 2012. – 15-23
- 10 Hellinger B., ten Hevel' G.Dolgij put'. Besedy o sud'be, primireнии i schast'e. – M., 2011. – 192s.
- 11 Hellinger B. Bol'shoj konflikt. Otvet. – M., 2011. – 192s.
- 12 Kaver O. Ty budesh' mamoj! – M: AST, 2014. – 416s.
- 13 Hellinger B. Porjadki ljubvi: Razreshenie semejno-sistemnyh konfliktov i proti-vorechij. – M.: Izd-vo Instituta Psihoterapii, 2003. – 400 s.